

2001. С. 94–96; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2004. С. 348.

¹⁶ К примеру, в Вологодской воспитательной колонии число краткосрочных свиданий воспитанников в течение года обычно не превышает 6–8. Данные получены методом включенного наблюдения при изучении документации младшего инспектора ВК по выдаче посылок, передач и бандеролей, проведению длительных и краткосрочных свиданий.

¹⁷ См.: Уголовно-исполнительная система России: Статистический сборник (1993–2003). М., 2003. С. 15.

¹⁸ См., напр.: Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 43. Сходную позицию по данному вопросу занял и Ю.М. Ткачевский, рассматривая меры поощрения и взыскания в качестве элементов прогрессивной системы, которые смягчают или ужесточают исполнение наказаний (см.: Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. С. 98–100).

¹⁹ Так, в 1960-х гг. в исправительно-трудовых учреждениях на Украине широкое применение нашло условное наложение взысканий, которое при известных обстоятельствах давало даже больший воспитательный эффект, чем приведение взыскания в исполнение. (См.: Бабаян С.Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 48–49)

²⁰ См.: Пономарев С.Н., Маруков А.Ф., Геранин В.В. Тюремная система Англии и современное обаящество. Рязань, 2002. С. 64–65.

²¹ См.: Епанешников В.С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 228; Бабаян С.Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы. С. 195.

²² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6216.

²³ См.: Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. С. 135.

²⁴ Деев В.Г. Социально-психологическая характеристика осужденных молодежного возраста и особенности их перевоспитания в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1982. С. 80.

²⁵ См.: Цибульская Г.З. Правовое регулирование воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 8.

²⁶ См.: Перцова Л.В. Исполнение наказания в воспитательных колониях на современном этапе развития пенитенциарной системы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. С. 64.

²⁷ См., напр.: Иванов В.Д. Уголовно-исполнительное право России: Учеб. Ростов н/Д, 2002. С. 256.

²⁸ См. подр.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: Учеб. пособие. Минск, 2005. С. 534–543; Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь: Практик. пособие / Под общ. ред. В.Б. Шабанова. Минск, 2001. С. 155–158; Шарков А.В. Уголовно-исполнительное право: Учеб. пособие. Минск, 2002. С. 139–142.

²⁹ См.: Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 8, 26–30.

³⁰ Имеются в виду прежде всего научные исследования «Повышение эффективности взаимодействия исправительных учреждений с субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (2000–2004 гг.), «Разработка психолого-педагогических и организационно-правовых основ деятельности учреждения, состоящего из помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора, воспитательной колонии и изолированного участка исправительной колонии общего режима для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» (2003–2005 гг.).

³¹ См.: Предложения о внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Вологда, 2003. С. 3–6. Схожее предложение несколько позднее было высказано Р.С. Ахметшиным в его диссертационном исследовании (См.: Ахметшин Р.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (на материалах Удмуртской Республики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2004. С. 10).

³² См.: Лукашов В.Н. Концептуальный подход к созданию исправительно-воспитательного комплекса, функционирующего в режиме следственного изолятора, воспитательной колонии и изолированного участка исправительной колонии общего режима для несовершеннолетних и молодых правонарушителей // Разработка модели учреждения, состоящего из помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора, воспитательной колонии и изолированного участка исправительной колонии общего режима. Вологда, 2003. С. 15.

³³ Предложения по совершенствованию соответствующих законодательных предписаний готовились преимущественно отделом воспитательных колоний Управления воспитательной работы с осужденными Главного управления исполнения наказаний Минюста России и основывались на пожеланиях практических работников воспитательных колоний (см. об этом: Перцова Л.В. Основные направления и перспективы развития института исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М., 2000. С. 180–185).

³⁴ См.: СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы

А.М. СМЕРНОВ – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВПЭ ФСИН России;

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры уголовного-исполнительного права ВПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

Режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 82 УИК РФ). Данный порядок является обязательным атрибутом реализации любого уголовного наказания.

Всесторонне урегулированный и хорошо организованный порядок отбывания наказания в современных условиях способствует более эффективно-му достижению целей наказания, соблюдению прав,

свобод и законных интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, обеспечению законности и правопорядка в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания¹.

Бесспорно, эффективная реализация любой деятельности возможна только в случае уяснения ее сущности и содержания. Точки зрения ученых на понимание режима расходятся. Одни подразумевают под ним порядок деятельности мест лишения свободы (например, Н.А. Беляев), другие – порядок содержания осужденных (например, М.Я. Гинзбург),

третьи – порядок исполнения и отбывания наказания (например, А.И. Марцев, И.А. Сперанский и др.)². Современные исследователи сущности и содержания режима отбывания наказания опираются на его законодательную регламентацию³.

Режим в системе средств воздействия на осужденных к лишению свободы занимает очень важное место, поскольку, с одной стороны, является одним из законодательно закрепленных средств исправления, стоящих на вершине их иерархии (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), а с другой – условием успешной реализации иных средств исправления.

Особую значимость для пенитенциарной науки в настоящее время приобрели вопросы отбывания лишения свободы лицами, приговоренными к длительным срокам изоляции от общества, как наиболее социально опасной и запущенной в педагогическом плане категорией осужденных, поскольку осуждены они за совершение тяжких и особо тяжких преступлений или же совершение преступлений при рецидиве. В связи с этим в настоящей работе мы уделим внимание исследованию современных возможностей режимных правоограничений для обеспечения исправительного процесса в случае реализации длительных сроков лишения свободы.

С одной стороны, обязательные правоограничения, которые накладываются на осужденных исследуемой группы режим исправительных колоний (далее – ИК), имеет большое положительное социальное и социально-психологическое значение для их исправления. Лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, показали обществу, что они не могут самостоятельно развиваться в социальном пространстве и времени, уважать права и свободы законопослушных граждан, нарушают правила общежития. Поэтому помещение данных осужденных в учреждение, в котором в отношении лиц, в нем находящихся, действуют определенные правила и условия, способствует подготовке осужденного к жизни в обществе, нормальное существование которого невозможно без соблюдения установленных правил поведения⁴.

Однако, с другой стороны, осужденные на длительные сроки лишения свободы – это прежде всего лица, неоднократно судимые и ранее отбывавшие наказания в местах лишения свободы, а также напрямую или косвенно связанные с криминальным миром, знающие его обычаи и традиции. Поэтому режимные правоограничения и изоляция от общества на практике не всегда могут оказывать на них свое воспитательно-профилактическое воздействие⁵.

Изучение научной литературы и практики реализации наказания в виде лишения свободы позволяет сделать вывод о наличии как положительных, так и отрицательных для процесса исправления личности и закрепления его результатов в случае продолжительной изоляции от общества особенностей режима в ИК.

Негативное влияние режима отбывания наказания, по мнению отдельных ученых, значительно проявляется в отношении осужденных исследуемой группы. Это связано с неоправданно длительными сроками и излишним ужесточением порядка и условий отбывания наказания, что в конечном итоге никак не способствует достижению целей исполнения лишения свободы⁶.

В этой связи Л.В. Яковлева считает, что о положительном влиянии порядка и условий отбывания наказания на осужденных можно говорить в тех случаях, когда срок пребывания в местах лишения свободы не превышает восьми лет. За это время осужденный

может переосмыслить и переоценить совершенное им деяние, продумать, как будет дальше жить после освобождения. У осужденных, которые вынуждены находиться в местах лишения свободы свыше восьми-десяти лет, отсутствуют близкие перспективы освобождения, поэтому планирование свободной жизни также откладывается на будущее. Такие обстоятельства вызывают у осужденных озлобленность, недовольство окружающими и приводят к нарушениям требований режима, что неминуемо сказывается на общей оценке их поведения⁷.

Данные переписи говорят, что количество осужденных, положительно относящихся к режимным требованиям, динамично возрастает до 5–8 лет изоляции, в дальнейшем доля таких лиц заметно сокращается. На протяжении всего срока лишения свободы под воздействием негативных сторон порядка и условий отбывания наказания сокращается количество лиц, нейтрально относящихся к ним, и возрастает количество отрицательно настроенных осужденных и злостных нарушителей режима⁸.

Рост числа подобных осужденных является одной из основных причин возникновения групповых неповиновений осужденных, массовых беспорядков как способа влияния осужденных на однообразную организацию их жизнедеятельности⁹.

Согласно исследованиям отдельных авторов современные процессы демократизации управления УИС, гуманизации мест лишения свободы и, как следствие, нестабильность режимных требований создают атмосферу вседозволенности и негативно влияют на безопасность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России¹⁰.

По нашим наблюдениям, среди осужденных исследуемой группы только 78%, находясь в ИК, осознали утрату свободы и испытали на себе карательную и воспитательную функции режима. 17% осужденных индифферентно относятся к требованиям порядка исполнения и отбывания наказания, они были готовы к ним и смогли адаптироваться в процессе отбывания наказания. Только 5% в момент помещения в ИК, а также за все время отбывания наказания ощущали резкое ограничение в правах и законных интересах.

В динамике данный процесс выглядел следующим образом. В первые годы нахождения в изоляции практически все осужденные переживают недостаток свободы и чувствуют установленные правоограничения. В дальнейшем фактор адаптации к условиям изоляции приводит к тому, что часть осужденных привыкает и приспосабливается к жизни в ИК. В этих обстоятельствах снижается функциональное влияние режима и условий отбывания наказания. Более ускоренно процесс протекает после 5–8 лет нахождения в ИК.

Таким образом, можно говорить о том, что длительная изоляция от общества в определенной степени снижает функциональные возможности режима отбывания наказания в ИК. Все это свидетельствует о целесообразности проведения научных исследований в данном направлении.

Возможными путями решения обозначенной проблемы могут стать:

- повышение требований к осужденным со стороны администрации ИК в целях неукоснительного соблюдения правил внутреннего распорядка и условий отбывания наказания;

- преобладание в воспитательной работе с осужденными, систематически нарушающими требования режима, методов убеждения и принуждения с конструктивной дисциплинарной практикой;

– рассмотрение возможности усиления контроля и надзора за лицами, находящимися на территории ИК без права передвижения без конвоя и сопровождения более пяти лет, в случае негативных результатов индивидуальных психологических исследований, говорящих о возможности потери самоконтроля, развития агрессивности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Отв. ред. А.С. Михлин. М., 2007. С. 229.

² См.: Васильев А.И., Маслихин А.В., Фелелов В.А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях. Рязань, 1978. С. 3–8.

³ См.: Громов М.А. Обеспечение порядка и безопасности в исправительных учреждениях. Рязань, 2000. С. 6–7.

⁴ См. подр.: Сундуков Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. С. 12–14.

⁵ См. подр.: Коломытцев Н.А. Особо опасные рецидивисты в колониях и тюрьмах: Учеб. пособие. Рязань, 1994. С. 43–56; Колеватов П.И. Организация режима, обеспечение изоляции осужденных, условий и безопасности отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС // УИС: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 35–40; Антонян Е.А. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы // Там же. № 2. С. 11–15.

⁶ См.: Личность преступника и применение наказания / Под. ред. Б.С. Волкова и В.П. Малкова. Казань, 1980. С. 180–181.

⁷ См.: Яковлева Л.В. Режим в исправительных учреждениях. Дисциплинарная практика, условия отбывания наказания // Характеристика осужденных к лишению свободы. М., 2001. С. 121.

⁸ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. М., 2001. С. 121–125.

⁹ См.: Громов В.Г. Предупреждение и пресечение массовых беспорядков в исправительно-трудовых колониях (организационный, правовой и тактический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 15.

¹⁰ См.: Ширшов С.Р., Казак Б.Б., Савихин А.М. Функционирование отделов безопасности исправительных колоний (организационно-правовые аспекты). Псков, 2006. С. 4–5.

К проблеме законодательного закрепления прав, обязанностей и законных интересов лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы

А.М. ПОТАПОВ – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Необходимость гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства привела к тому, что на протяжении последних лет из исправительных учреждений ежегодно освобождается свыше 80 тыс. человек¹. Указанная тенденция имеет место и сегодня, что соответствует основным потребностям правоприменительной практики. Однако данный процесс имеет и обратную сторону. Так, более 30% освобождаемых в постпенитенциарный период сталкиваются с существенными проблемами в социально-бытовой сфере, а отсутствие действенного механизма социального контроля за ними влияет на уровень рецидивной преступности в стране, который остается стабильно высоким.

В сложившейся обстановке регулирование правового статуса лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, показало свою неэффективность. Такие недостатки, как нечеткость нормативного регулирования, закрепление принципиальных вопросов не только законом, но и подзаконными, а зачастую ведомственными нормативными актами, наличие пробелов в законодательстве, безусловно, оказывают влияние на указанные выше негативные процессы. Обращает на себя внимание низкая эффективность реализации освобожденными своих прав и законных интересов, особенно в социально-экономической сфере, что вызвано отсутствием действенного механизма их защиты, системы юридических гарантий. Это негативно сказывается на смежных правовых институтах, призванных решать задачи профилактики рецидивной преступности, осуществления постпенитенциарного контроля, оказания помощи после освобождения и т.п.

Сказанное свидетельствует о необходимости детального исследования вопросов, связанных с законодательным закреплением элементов правового

статуса лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

В теории права субъективные права личности принято рассматривать в зависимости от принадлежности их к определенному виду правового статуса². Традиционно выделяется три вида правового статуса: общий, специальный, индивидуальный. Права, которые принадлежат каждому гражданину как члену общества, составляют общий правовой статус личности.

К специальному статусу, а таковым является и правовой статус лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, относят права, которые конкретизируют содержание общего статуса личности, наполняя его дополнительным содержанием.

В данном случае возникает внутреннее противоречие, так как в отраслевом законодательстве специальных прав для лиц, отбывших наказание, не предусмотрено. Это обстоятельство законодатель объясняет тем, что юридический факт освобождения от отбывания наказания приводит к восстановлению прав, которых освобожденный был лишен в процессе отбывания наказания, а следовательно, создается возможность не конкретизировать их на уровне специального статуса, то есть исключить из его содержания.

На наш взгляд, такое положение вещей нельзя признать удовлетворительным. Так, отсутствие необходимых социально-правовых гарантий у освобожденных противоречит основным задачам уголовно-исполнительного законодательства, особенно успешной социальной адаптации на свободе.

Анализ специальных обязанностей освобожденных в качестве элемента их правового статуса также представляет для нас определенный интерес, который обусловлен тем, что в отношении лиц, отбывших